

Зелья, которые захватил с собой Освальд, явно оказались действенными: и успокоительное, влитое черноухому волку, и целебная мазь, нанесённая на раны Мая и его сына Бана, подействовали быстро. Бан катался по полу заброшенного храма от одного конца до другого и обратно, подпрыгивал и голосил:

— Лучше бы не мазали! Зуд-то какой, зуд! Спасите-е-е!

По сравнению с ним его отец держался на удивление спокойно. Что только не выпадало на долю бывшего вояки, так что привычное чувство лёгкого жжения от затягивающихся ран было для него делом обычным. Он только поводил ушами, прислушиваясь к воплям глупого сына, и время от времени, когда Бан пробегал мимо, протягивал лапу и похлопывал его, пытаясь успокоить.

Кевин жевал вяленое мясо, с удовольствием наблюдая за представлением, и время от времени покрикивал Бану:

— Эй, давай левее, левее! Вот так, молодец, этот участок ещё не протёрт.

Бан со скулёжём прижимался к полу и катился в указанном направлении.

Освальд не испытывал особого голода. Он стоял в стороне, скрестив руки на груди, и переводил взгляд с Кевина на рыдающего львёнка; выражение его лица было неопишным.

Картина была до боли знакома — когда-то этот мерзавец точно так же измывался над ним.

Тогда он, ещё несмышлёныш, скрепя сердце учился у этого прохвоста Кевина фехтованию и рукопашному бою. Кевин был дотошен и требователен до занудства: чуть быстрее, чуть медленнее, чуть дальше или ближе на ничтожную величину — и всё, начинай заново.

Подобный подход способен вычерпать всё терпение и энтузиазм у любого ребёнка, а уж у него тогда терпения было и вовсе кот наплакал.

В конце концов он пустил в ход любые уловки, лишь бы саботировать занятия, а когда они не помогли, просто уселся на землю, скрестил руки и ноги и на все нравоучения Кевина демонстративно затыкал уши, отказываясь вставать.

Беда была в том, что у Кевина терпения было ещё меньше, а в голове этого проходимца напрочь отсутствовало понятие «уважай старших»: он лупил без зазрения совести и без малейших колебаний.

В тот раз Кевин, доведённый до белого каления его сидячей забастовкой, расхохотался и, схватив его за шкуру, потащил волоком по земле.

Семи-восьмилетний ребёнок казался Кевину невесомым, он тащил его с лёгкостью, не встречая ни малейшего сопротивления.

Бесстыжий мерзавец приговаривал:

— Давай-ка чуть левее, левее. А теперь вправо, хорошо, вот так, отлично, как раз весь пол протрёшь, сэкономим старику Иену работу.

Кевин отлично знал его дух противоречия и командовал наоборот. Хочешь направить на восток — скажи «на запад», хочешь вперёд — скажи «назад». Итог — довести человека до кровавого

кипения.

Освальд, пережив заново все эти дурацкие воспоминания, молча провёл ладонью по лицу.

Кевин краем глаза заметил его движение, обернулся и с довольным видом спросил:

— Что, вспомнил что-то из своего тёмного прошлого?

Освальд поднял на него бесстрастный взгляд:

— И тебе не стыдно?

Кевин безмятежно ответил:

— А с чего мне стыдиться? Не я же закатывал истерики.

Он жевал вяленое мясо; щека чуть вздулась, у самого уха двигалась косточка тигриной лапы, явно получая удовольствие от еды. Освальд с каменным лицом смотрел на него несколько мгновений, облизал зудящие дёсны и процедил:

— Ты вообще понимаешь, что означает слово «император»?

Кевин замер на секунду: «...Чёрт, опять забыл».

Освальд едко добавил:

— У меня, может, достоинств и немного, зато память отличная, а любимая поговорка — «как аукнется, так и откликнется».

Кевин: «...И как же откликнется?»

— Мио! — Освальд обернулся и позвал.

— Что угодно, ваше величество? — подошёл Мио.

— Дверцу-то с кареты содрали. Кто содрал — тому и чинить. — Освальд кивком указал на Кевина. — Найди потом пару человек, пусть растянут этого господина за руки и за ноги и привяжут к дверному проёму — ветер загораживать.

Мио: «...»

Кевин: «.....»

Земли Скитаний они изрядно переполошили, но такая суматоха для этого города не в диковинку. Суровые жители и лавочники быстро успокоились и занялись своими делами; тяжелее всего пришлось разве что Боту и его людям, которых изрядно покусали и едва не отправили на тот свет.

Сейчас они, должно быть, лихорадочно обрабатывали раны и не обращали внимания на остальное. Но пройдет не больше часа, и они опомнятся.

Цель Освальда и его отряда была слишком заметна, чтобы задерживаться в заброшенном храме Вороньего Гнезда.

Когда они уже закончили сборы и собирались трогаться дальше, черноухий волк, которому влили успокоительное, постепенно пришёл в себя. Кровавая пелена в его глазах рассеялась, уступив место ясному синему свечению, которое в углу храма отбрасывало жутковатые блики.

При луне огромная тень волка начала меняться; в мгновение ока она приняла иную форму — и перед ними предстал черноволосый мужчина с синими глазами. Ростом он был около двух метров, в чёрной холщовой майке с коротким рукавом, открывавшей крепкие мускулистые руки, покрытые множеством старых и новых шрамов. Один старый след от кнута тянулся от левой щеки косо через шею к ключице, делая облик зловещим и устрашающим.

Он поднялся из угла, словно гора, сначала кивнул Освальду и остальным, поблагодарив, затем опустил взгляд на Бана и улыбнулся:

— Не узнаёшь меня? Я — Шоу.

Бан недоумённо уставился на него.

— Да, я много лет не был в долине. В прошлый раз, когда я тебя видел, ты ещё ползал на четвереньках. — Шоу перевёл взгляд на Мая: — Ты уже вырос... Вождь Май всё ещё не любит менять форму?

Бан пожал плечами:

— Звериный облик правда удобнее.

И надёжнее...

Шоу покачал головой, ничего не сказав.

Кевин со стороны с любопытством разглядывал его, тихо пробормотав:

— Старый подчинённый?

— Вроде того, — хмыкнул Освальд. — Помнишь, когда их загнали в клетку в игорном доме и Мая толкнули внутрь, этот Шоу на мгновение замер, а потом быстро притворился, что рычит и кружит? Я слышал, как он сказал по-звериному: «Вождь, как ты здесь оказался?» — но тот Май, похоже, был не в себе и не ответил.

Кевин припомнил: Май и правда сначала не подавал никаких признаков, и только когда Шоу издал низкий, ритмичный рык из горла, Май начал реагировать.

Вот почему все последующие атаки направлялись именно Шоу — Май понимал только его.

Понятно, что с Маем что-то не так, но как воин, прошедший бои, Шоу умудрился угодить в такую переделку? Этого ни Кевин, ни Освальд не могли понять.

— Не смотрите на меня так. Это долгая история. — Звери всегда чрезвычайно чувствительны; Шоу по одному взгляду Кевина и Освальда понял, о чём они думают.

Освальд заподозрил неладное:

— Говори кратко, времени в обрез.

Шоу нахмурился:

— Сначала меня схватили люди из Страны Северного Нефрита — не обошлось без помощи Песчаных призраков. Я долго просидел в подземелье Северного Нефрита, несколько месяцев, а может, и больше. Мне ежедневно вливали зелье, так что я не мог принять человеческий облик. В звериной форме силы больше, но многое становится неудобным, к тому же я то приходил в себя, то терял разум, и не мог ни спастись, ни помочь другим.

— Помочь другим? — вставил Кевин.

— Да, в темнице сидело много людей: несколько из моего племени, несколько из расы духов, и, да, ваши тоже. Вы ведь из Королевства Золотого Льва?

Кевин: «...» Ты, герой, вообще в своём уме или нет?

Шоу кивнул, принимая их молчание за согласие, и мрачно продолжил:

— Значит, верно. Захватили и ваших. Часть узников пробыла в темнице недолго, потом их увели. Думаю, прикончили.

Он покачал головой:

— Жаль, с двумя из них я даже перекинулся парой слов. Кстати, в подземелье заходили Песчаные призраки. Они, видимо, считали, что мы все уже окончательно свихнулись, и говорили не таясь. Я уловил обрывки: «время почти пришло», «всё уже расставлено». Почувствовал, что дело нечисто, и изо всех сил попытался сбежать. Но по дороге зелье снова ударило в голову, и меня скрутили проходимцы, вот и оказался в такой переделке...

Его слова заставили всех присутствующих помрачнеть. Лицо Освальда стало особенно суровым — он не получал никаких донесений о пропаже людей, да ещё и целой группы!

Здесь крылось что-то неладное, но что именно — в этот момент никто не мог понять.

— Страна Северного Нефрита и Песчаные призраки явно плетут какую-то грязную интригу. Вам стоит быть настороже. Мне тоже нужно спешить к нынешнему вождю и предупредить его.

<http://bllate.org/book/18285/1753181>